

Ареальные отношения на Кавказе и лингвокультурная роль адыгских языков в этом регионе

Духовная деятельность человека проявляется в языке многогранно. Поэтому неслучайно, что в качестве исторического источника одним из первых привел язык Я. Гримм, которому принадлежит сжатая и емкая по содержанию фраза: "Наш язык есть также наша история" [10:290]. Ведь, несомненно, языковой материал может свидетельствовать о древнейших и новейших ареальных контактах языков.

Ареальные взаимоотношения кавказских языков между собой, а также с языками других языковых семей долгое время не служили объектом специального изучения. Впоследствии появилось несколько работ, касающихся кавказского языкового ареала [4; 3; 2].

Изучение языков Кавказа с точки зрения ареальной лингвистики дает возможность установить сложные и разнообразные этногенетические процессы, в которых участвуют многие родственные и неродственные языки, а также зоны контактирования между ними. В этом отношении адыгский языковой материал представляет собой несомненный интерес для ареальных исследований. Адыги (черкесы) входили в тесные контакты с другими народами Кавказа и оказывали на них этно- и лингвокультурное влияние. В частности, об этом свидетельствует общегорский костюм черкеска, проявившийся в адыгской среде и получивший широкое распространение во всем кавказском ареале и за его пределами. В образной форме об этом пишет народный писатель Республики Адыгея И. Машбаш в своем стихотворении "Черкеска" так: "...И хоть по мне черкеска шита, Всему Кавказу подошла" [5:99]. Как известно, в период расцвета и могущества Черкесии, в частности Кабарды, культурные взаимоотношения адыгов с другими народами Кавказа усилились, и тогда "эпитет "кабардинский" был синонимом аристократической изысканности и комильфотности" [1:88], при этом подчеркивалась "роль кабардинцев, как законодателей моды" [6:234]. Все это нашло отражение в языках Кавказа. Как утверждает В.И. Абаев, "в языке лучшим, самым чутким показателем всякого рода культурных сношений и влияний является, как известно, лексика" [1:294]. Так, черкеска имеет исконно адыгское название адыгейск. *səjǎ*/каб.-черк. *sǎj*, полученное в результате метонимического переноса значения: "сукно" → "черкеска". Данное слово образовано суффиксальным способом от *sə* "шерсть" - "то, что принадлежит шерсти" [9:124]. В кабардино-черкесском языке оно сохранило два значения: "сукно" и "черкеска", а в адыгейском же значение "сукно" утрачено. По нашему мнению, названия черкески груз. *šoxa*, кар.-балк. *šerkep* содержат тот же смысловой параллелизм "сукно" ~ "черкеска" и представляют собой семантическую кальку адыгского *səjǎ* / *sǎj* "сукно", "черкеска". В дальнейшем груз. *šoxa* "черкеска" попадет в другие языки. Ср.: осет. *suxxa*, диг. *soxa*, чеч. *šoa*, ав., цез., лак. *šuxa*, гунз. *šoxej*, лезг. *šuxva*, азерб. *šuxa* и др.

Как пишет Е.Н. Студенецкая, "черкеска не мыслится без газырей" [7:24], которые представляют собой металлические или деревянные гнезда для патронов, нашитые рядами на черкеску на груди. В адыгских языках для обозначения газырей было использовано арабское слово *hādir* "готовый" [9:117], которое входило в словосочетание *šǎ-yʿən hazər* (букв. «готовые патроны», «патроны с готовым зарядом»), давшее в результате универбации слово *hazər*. С новым значением "газыри" эта лексема усвоена другими языками. Ср.: абх. *ahazər*, абаз. *hazər*, ног. *azər*, кар.-балк. *hazər-la*. Это обстоятельство лишний раз

подтверждает, что вместе с этими названиями адыгская черкеска как вид одежды получает свое распространение и среди народов - носителей этих языков.

Следовательно, в процессе взаимодействия языков в кавказском ареале происходит этнокультурная и языковая конвергенция в лексике и семантике под влиянием адыгских языков, которые в ходе длительных ареальных контактов с другими языками Кавказа оставили свои многочисленные следы.

Литература

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. I. М.-Л., 1949.
2. Алексеев М.Е. Кавказский языковой союз или кавказские языковые союзы?//Языковые союзы Евразии и этнокультурное взаимодействие (История и современность). М., 2005.
3. Гецадзе И.О. К лингвогеографическому обзору кавказского языкового ареала//Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л.: Наука, 1977.
4. Климов Г.А. Вопросы генетических, типологических и ареальных взаимоотношений кавказских языков// Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии. М.: Наука, 1983.
5. Машбаш И. Щедрое солнце полдня. М.: Советская Россия, 1983.
6. Студенецкая Е.Н. К вопросу о национальной кабардинской одежде//УЗКНИИ.Т.IV. Нальчик, 1948.
7. Студенецкая Е.Н. Одежда народов Кавказа (О собирании материалов для кавказского этнографического атласа)//СЭ, 1967, №3.
8. Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII-XX вв. М.: Наука, 1989.
9. Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. II-1. М.: Наука, 1977.
10. Grimm J. Über den Ursprung der Sprache. Kleinere Schriften. Erster Band. Berlin, 1864.